

шею наказанного. С именем Кортеса связано уничтожение цивилизации ацтеков. Численность индейцев до прихода испанцев в Гран-Чако и Ла-Платы составляла 1,5 млн человек, а Патагонии — сто тысяч. В результате испанской колонизации оно было почти полностью истреблено.

Испанские и португальские колонизаторы не одиноки. Великобритания, Франция и Голландия сеяли смерть, уничтожали аборигенов, освобождали от них места их исторического обитания, грабили, отбирали золото и серебро, словом, осуществляли «цивилизаторскую» миссию в Северной Америке, Африке, Индии, Индостане. И все это происходило не только в XVI в., но и в XIX в. В частности, в XIX в. британскими «джентельменами» были полностью уничтожены аборигены Тасмании.

Свой вклад в уничтожение аборигенов внесли и США. Индейцев сгоняли в резервации, где они гибли от голода, а если пытались бунтовать или покидать резервацию, усмиряли. Дух того времени выразил американский генерал Шеридан в своей роковой для индейцев фразе «хороший индеец — мертвый индеец». Со времени открытия Америки и до конца XX в. общее число уничтоженных и погибших от других причин индейцев согласно разным оценкам достигает 50-100 млн человек. Встречаются утверждения, что с XVI по XIX в. численность индейцев сократилась с 15 млн до 237 тысяч человек, лишь в испанских владениях уничтожено около 15 млн человек. В Северной Америке только на территории США и Канады численность индейцев сократилась к началу XX в. с 2-4 млн до 200 тыс. [Рыбаковский, 2016: 52-55].

Подобного не знала колонизация Сибири и Дальнего Востока, ни в XVII в., когда началась, ни в XIX в., когда завершилась. Данных о динамике коренных жителей в те далекие времена нет, но она есть для XX в.: примерно за 55 лет (с 1926 г. — первой Всесоюзной переписи населения до последней в 1989 г.) численность народов Севера выросла со 156 тыс. до 199 тыс. человек. Численность народа манси увеличилась на 43%, нанайцев — более чем вдвое, ненцев — на 89%, ульчей — в 4,6 раза, чукчей — на четверть. Численность некоторых народов сократилась или осталась той же. Это относится в основном к очень небольшим по численности народам, таким как ороки (их было и осталось 0,2 тыс.) или негидальцы (соответственно 0,7 и 0,6 тыс.). Выросла за это время численность крупных народов — аборигенов Сибири: алтайцев — в 1,55 раза; бурятов — в 1,76 раза; хакасов — в 1,72 раза и якутов — в 1,58 раза [Население России..., 1998: 212-213]. Население страны в целом выросло в 1,59 раза, а Сибири и Дальнего Востока, которые продолжали заселяться и куда направлялись как организованные, так и самостоятельно перемещающиеся переселенцы, — в 2,05 раза.

Народы, проживавшие в Сибири и на Дальнем Востоке, ни в период колонизации, ни позже не только не уничтожались, но и не сгонялись с мест их исторического обитания. И ныне сравнительно большие сибирские и дальневосточные народы проживают преимущественно в национальных административно-территориальных образованиях: республиках Алтай, Тыва, Хакасия, Бурятия и Саха (Якутия), автономных округах Чукотском, Корякском, Таймырском и Эвенкийском. Численность части этих народов даже в условиях депопуляции в России не только не сократилась, но и выросла. Так, в 2002 г. численность алтайцев уменьшилась на 1%, как и в целом население России. Еще больше сократилась численность хакасов (на 4%), а увеличилась численность чукчей на 5%, бурятов — на 7%, якутов — на 17% и тувинцев — на 20%.

Есть еще одна черта колонизации новых земель, осуществлявшаяся западноевропейскими и позже североамериканскими колонизаторами, которая не ведома российским колонизациям. Речь идет о таком атрибуте, как рабство. Без этого колонизация новых земель, как и первоначальное накопление капитала, были бы не возможны. Это испанцы поняли уже в самом начале колонизации, когда стали истреблять индейцев на подвластных им территориях и заменять их африканцами. Именно поэтому с начала XVI в. стали завозить чернокожих невольников в Центральную и Южную Америку. В начале XVII в. к продаже невольников подключилась Голландия. Но особенно масштабно работорговлю стали вести французы и англичане. Работорговля была очень прибыльным делом. Раба продавали в колониях в пять раз дороже, чем покупали в Африке. Взрослого африканца можно было купить за 4 пары чулок [Тарле, 1963: 175].

Прибывая на место, рабы попадали на каторгу, будь то рудники или плантации. На плантациях выращивали хлопок и сахарный тростник, из которого изготавливали сахар и ром. Эти, да и другие колониальные товары доставлялись в Европу. Обратно из Африки обменом, спиванием вождов, подкупом набирался новый контингент невольников. С рабами можно было творить, что угодно: продавать, разъединяя семьи, за побег пытать, выкалывать глаза, отрубать конеч-

ности, сжигать, т.е. зверски истязать. Эксплуатация рабов приносила огромные прибыли, потому численность рабов постоянно росла. К середине XX в. только в трех странах американского континента было 33 млн человек африканского происхождения, в том числе в США - 20 млн, в Бразилии - 8 млн, на Антильских островах - 5 млн и т.д. [Юдина, 2006: 67]. К численности рабов, достигавших берегов Америки, нужно добавить тех, кто погибал при морской перевозке, а это не менее 20% от общего числа доплывших до пунктов назначения. С начала XIX в. постепенно рабство отменяется. Да собственно оно и не могло уже существовать, поскольку в Америке, особенно в её южной части, в результате национально-освободительного движения возник целый ряд независимых государств, таких как Аргентина, Мексика, Бразилия и т.д. Позже всех рабство отменили в США, хотя его пережитки (раздельный проезд в общественном транспорте, ограничения в обучении детей в школах и многое другое) сохранялись до середины XX в.

Общие черты колониционных процессов. Наряду с перечисленными различиями колонизации в азиатской части России с процессами на других территориях, захваченных западноевропейскими колониальными державами, имеются в них и внешне сходные черты. Об этом свидетельствует практика переселенческого движения в России, при её сравнении с практиками западноевропейских стран.

На вновь приобретенных территориях, были они захвачены или мирно присоединены, в числе первых оказывались вооруженные команды. Об этом говорит, прежде всего, история колонизации Америки, начавшаяся с деятельности конкистадоров. В начале XVI в. конкистадоры во главе с Кортесом захватили земли, принадлежавшие майя и ацтекам. Огнестрельное оружие, коварство и жестокость конкистадоров, которых до центра страны дошло едва ли три сотни, сыграли свою роль: тысячи индейцев были перебиты, а их поселения сожжены и разграблены. Спустя десять лет нечто подобное произошло на юге Америки. Там бесчинствовал другой испанский конкистадор – Писарро, уничтоживший государство инков. К испанской короне были присоединены территории, превашившие Францию, Германию и Великобританию вместе взятые.

Колонизация азиатской России, как уже отмечалось, не знала подобных «подвигов». Тем не менее как и при колонизации Америки, первыми пришли в Сибирь вооруженные люди. Изначальной формой колонизации Сибири была казачья. Казаки расселялись вдоль оборонительных линий, границ, несли воинскую повинность, в частности, осуществляли военно-караульную службу. Одновременно они занимались земледелием, скотоводством и рыболовством, обеспечивая себя необходимыми средствами существования. Казачья колонизация продолжалась три столетия, вплоть до начала XX в. Накануне революции доля казаков во всем населении России составляла 3,7%, тогда как в колонизируемых Сибири и на Дальнем Востоке - примерно 5%. Оборонительные функции и защиту границ выполняли также воинские команды. Если военная колонизация в Сибири началась позже казачьей, то на Дальнем Востоке она предшествовала казачьей. С середины 1850-х гг. на нижнем Амуре и ряде других мест стали организовываться военные посты. Постепенно численность войск возрастала. Давая оценку военной колонизации, следует подчеркнуть, что она играла самостоятельную роль лишь на первых порах. Затем, даже при многократном увеличении численности гарнизонов, военная колонизация перестала быть одним из основных способов заселения новых территорий.

Другая черта колонизации территорий, захваченных западноевропейскими колониальными державами, состояла в том, что они уже изначально становились местами ссылки. Так, в португальскую колонию - Бразилию в XVI - XVII вв. ссылали осужденных преступников, а также новообращенных евреев, в тех случаях, когда инквизиция подозревала их в тайном возвращении к иудейству. Англичане, после того как потеряли американские колонии, куда ссылали осужденных, превратили Австралию в место отправки каторжан. Их первая партия прибыла на новый материк в 1798 г. Собственно и в заселении Сибири (позже Дальнего Востока) присутствовала криминальная форма. С конца XVI в. Сибирь становится местом ссылки. В XVII в. ссыльные появились уже на берегах реки Лена. В том же веке в составе ссыльных были уже не только политические, но и уголовные преступники. Доля ссыльных в составе русского населения Сибири в середине XVII в. составляла 11,5%, в начале XVIII в. - 8,6%. С началом заселения Приамурского края ссылка из Забайкалья перемещается в этот район. Однако ссыльных поселенцев там было немного. В целом, доля ссыльных в населении азиатской России к наступлению нового столетия

была в 1,7 раза больше, чем доля казаков. Тем не менее относительно основной массы переселенцев, преимущественно крестьянства, их доля была в 15-16 раз меньше.

Еще одна форма колонизации, имевшая место на территориях, принадлежащих как западноевропейским странам, так и России в её азиатской части, была инициирована религиозными гонениями. Это проявилось уже в самом начале XVI в. Войны между гугенотами и католиками во Франции во второй половине XVI—начале XVII вв. вынудили многих гугенотов эмигрировать в Америку, на остров Сан-Доминго и в другие места. В связи с гонениями в Англии в 1620 г. в американские колонии прибыли первые переселенцы – пуритане, а в 1639 г. возникла первая колония баптистов. В колонии Нового Света прибывали представители других религиозных верований и сект.

Нечто подобное было и в азиатской России. До принятия закона от 26 марта 1861 г. о переселениях на Амур сюда без всякого разрешения властей стали переселяться раскольники – прыгуны и молокане из Таврической и Самарской губерний, старообрядцы из Пермской губернии, духоборы из Енисейской губернии, семейные староверы из Забайкалья. Позже в Приамурский край прибыли 2 тыс. румынских и австрийских старообрядцев. Только в Амурской области в начале 1890-х гг. насчитывалось 11 тыс. крестьян, переселившихся из-за религиозных гонений. Они селились вдали от властей, избегая воинской повинности. В целом эта форма колонизации в азиатской России была во много раз меньше, чем в Новом Свете.

В течение всего времени колонизации Америки там, на фоне целенаправленного уничтожения туземцев и их замены африканскими невольниками, непрерывно нарастал поток иммигрантов из европейских стран, прежде всего из тех, которые успели захватить территории в разных частях Нового Света. Миграционный вклад этих стран был не одинаков. До XIX в. из всех стран-доноров выделялась только Великобритания, иммигранты из которой следовали в английские колонии. Если к концу XVII в. численность населения североамериканских колоний составляла 300 тыс. человек, то через три четверти века, в 1774 г. она достигла 2,5 млн человек или возросла в 8,3 раза. За 80 лет XIX в. число иммигрантов, получивших вид на жительство в США, составило почти 20 млн человек. В конце века в Северную Америку, в первую очередь в США, устремились выходцы из европейских стран. Среди стран других континентов, откуда прибывали иммигранты, превосходил всех Китай. Так, в составе иммигрантов, вселившихся в США в 1882 г., доля выходцев из Китая составила половину.

В Южной Америке местом, куда следовали иммигранты, была Бразилия. В начале туда разрешалось мигрировать только португальцам, затем хлынули итальянцы, испанцы, японцы, немцы, русские и прочие национальности. Другой страной этой части Америки оказалась Аргентина, куда с середины XIX в. устремились потоки итальянцев, испанцев и выходцев из других стран. С 1860 по 1939 г. их число достигло 3,6 млн человек, из них итальянцев и испанцев было 75%. Иммигранты прибывали не только на американский континент, но и в Австралию, Новую Зеландию, Южную Африку и т.д. В целом за XIX в. в США, Канаду, Латинскую Америку, Австралию, Новую Зеландию и Южную Африку из таких европейских стран, как Великобритания, Ирландия, Германия, Скандинавия, Италия, Испания, Португалия, Австро-Венгрия, Россия и др. эмигрировало более 50 млн человек.

Подобное происходило и в России. По мере распространения колонизационных процессов по регионам азиатской части страны туда направляются крестьянские переселения. Это сословие становится основным элементом населения Сибири, а потом и Дальнего Востока. Согласно приводимым А.А. Кауфманом сведениям, за 300 лет существования династии Романовых (начало XVII—конец XIX вв.) на юг и восток страны переселилось 11 млн человек. Как уже говорилось, это были граждане России, а не многонациональный конгломерат, следовавший в Америку в другие западноевропейские колонии. К началу XX в. ежегодно в этих направлениях следовало по 200 тыс. человек. Особенно интенсивно заселялись восточные районы, куда, по данным Кауфмана, в 1900-1914 гг. переселилось 4,5 млн человек. А население Сибири и Дальнего Востока быстро росло. Согласно данным Е.З. Волкова, население азиатской части России на начало 1871 г. составляло уже 3 405 тыс. человек, спустя два десятилетия к 1891 г. оно достигло 5 101 тыс. Накануне Первой мировой войны в Сибири и на Дальнем Востоке проживало уже больше 10 млн человек, из них 7 794 тыс. – в Сибири и 2 207 тыс. – на Дальнем Востоке [Волков, 1930: 34, 40].

Заключение. Колонизации завершались с достижением населением заселяемых и осваиваемых территорий такой численности, когда оно начинало само себя воспроизводить. К тому времени уже существовал и определенный уровень производственной и социальной инфраструктуры. Окончание этих процессов (демографических и социально-экономических) в той или иной степени может быть отнесено к концу XIX в. Но завершение колониальных процессов в мире не означало еще конец колониальной политики. Так, не только Великобритания, но и её английские колонии в Северной Америке, став самостоятельным государством США, тем не менее надолго ещё сохранили колонизаторские черты. Другие страны, в частности, Индия, вплоть до середины XX в. оставались колониями. Окончательно колониальная система, как и её атрибут – империи, рухнули после Второй мировой войны.

Территории, которые колонизовала Россия, вследствие их географических особенностей, а также специфики заселения и освоения, сохранились в рамках единого российского государства. В результате присоединения азиатских территорий и их колонизации страна приобрела огромные экономические и геополитические преимущества относительно абсолютного большинства стран мира. С продвижением на восток она превратилась в одну из немногих стран мира, расположенных на двух материках (25% территории – европейская часть 75% – азиатская часть). Россия по размерам территории остается самым большим государством в мире (1/8 часть сухопутной части Земли). Благодаря продвижению на восток, её территория стала примыкать к двум из четырех океанов. Она имеет и на западе, и на востоке достаточно выходов в мировой океан. Это объективное условие, открывшее крупномасштабное развитие военного, торгового и рыбодобывающего флота, добычи нефти и других ресурсов прибрежных шельфов. Россия обладает колоссальными природными богатствами. Считается, что на её территории (преимущественно в азиатской части страны) сосредоточена пятая часть мировых запасов ресурсов. Представляя восток Европы и запад Азии, Россия является их соединением, что может превратить Россию в полноценный транспортный коридор, соединяющий Европу и Азиатско-Тихоокеанский регион. Эта транспортная артерия, при создании соответствующей инфраструктуры, может стать экспортной дорогой из европейских стран на рынки АТР, что чрезвычайно усилит геополитический статус России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Волков Е.З. Динамика народонаселения СССР за восемьдесят лет. М.-Л.: Госиздат, 1930.
- Гинс Г.К. Переселение и колонизация. Вып. 2. СПб., 1913.
- Давидов Д.А. Колонизация Маньжурии и Северо-Восточной Монголии. Владивосток, 1911.
- Изард У. Методы регионального анализа. М.: «Прогресс», 1966.
- Исаев А.А. Переселения в русском народном хозяйстве. СПб., 1891.
- Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. М.: Госстатиздат, 1963.
- Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб., 1905.
- Ключевский В.О. Сочинения. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1956.
- Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч. Т. 3. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1971.
- Население России за 100 лет (1897-1997). Стат. сборник. М.: Госкомстат России, 1998.
- Платонов С.Ф. Русская история. М., 1995.
- Рощин Ю.В. Миграции в судьбе России. М.: «Авангард», 2012.
- Рыбаковский Л.Л. История и теория миграции населения // Мировые миграции: исторические фрагменты и их детерминанты. Кн. 1. М.: «Экон-Информ», 2016.
- Рыбаковский Л.Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. М.: «Наука», 1990.
- Тарле Е.В. Очерки истории колониальной политики. М.: «Наука», 1963.
- Юдина Т.Н. Социология миграции. Учеб. пос. М.: Академический проект, 2006.
- Ямзин И.Л., Вошинин В.П. Учение о колонизации и переселениях. М.-Л., 1926.

Статья поступила: 07.12.17. Принята к публикации: 16.04.18.

COLONIZATION OF THE ASIAN PART OF RUSSIA: THE FEATURES OF IMPLEMENTATION AND GEOPOLITICAL CONSEQUENCES**RYBAKOVSKY L.L.***Institute of Socio-Political Research of Russian Academy of Sciences, Russia**Leonid L. RYBAKOVSKY, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Chief Scientific Fellow, Institute of Socio-Political Research, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia (1284781@mail.ru).***Acknowledgements.** The research is executed with financial support RFBR, project No. 17-03-00256.

Abstract. The article considers the essence and peculiarities of the colonization of the Asian regions of Russia, compares it to similar processes, the implementation of which by Western European countries in America and other parts of the world began a century earlier. There are revealed fundamental differences in the methods, forms and purposes of settlement and development of new territories, as well as common features inherent in both Russian and all other colonization processes. The author identifies advantages that are inherent in the Russian colonization (unity of the territory, absence of destruction of the indigenous population in the developed areas, their settlement by citizens of their own country, etc.). The economic and geopolitical significance of the colonization of Siberia and the Far East is shown for the present and future of Russia. The paper substantiates the differences between such concepts as "colonization", "colonialism", "re-settlement". Author's ideas about criteria of the beginning and end of the process of colonization of populated territories are given.

Keywords: colonization, resettlement, migration, colonialism, cossacks, exiles, natives, indigenous people, migrants.

REFERENCES

- Davidov D.A. (1911) *Colonization of Manchuria and Northeast Mongolia*. Vladivostok. (In Russ.)
Hins G.K. (1913) *Resettlement and Colonization*. Issue 2. Saint-Petersburg. (In Russ.)
Isaev A.A. (1891) *Resettlement in the Russian National Economy*. Saint-Petersburg. (In Russ.)
Izard U. (1996) *Methods of Regional Analysis*. Moscow: "Progress". (In Russ.)
Kaufman A.A. (1905) *Resettlement and Colonization*. Saint-Petersburg. (In Russ.)
Klyuchevsky V.O. (1956) *Compositions*. Vol. 1. Moscow: Gospolitizdat. (In Russ.)
Lenin V.I. (1971) The development of capitalism in Russia. In: *Complete Works*. Vol. 3. Moscow: Izd-vo polit. litry. (In Russ.)
Platonov S.F. (1995) *Russian History*. Moscow. (In Russ.)
Results of the All-Union Population Census of 1959. The RSFSR. (1963) Moscow: Gosstatizdat. (In Russ.)
Roshchin Yu.V. (2012) *Migrations in the fate of Russia*. Moscow: "Avangard". (In Russ.)
Rybakovsky L.L. (2016) History and theory of population migration. In: *World Migration: Historical Fragments and their Determinants*. 1st book. Moscow: "Econ-Inform". (In Russ.)
Rybakovsky L.L. (1990) *The Population of the Far East for 150 years*. Moscow. (In Russ.)
Tarle E.V. (1963) *Essays on the History of Colonial Policy*. Moscow: "Science". (In Russ.)
The population of Russia for 100 years (1897-1997). Statistical Collection. (1998) Moscow: Goskomstat Rossii. (In Russ.)
Volkov E.Z. (1930) *The Dynamics of the Population of the USSR for Eighty Years*. Moscow-Leningrad: Gosizdat. (In Russ.)
Yudina T.N. (2006) *Sociology of Migration*. Tutorial. Moscow: Akademicheskiy proekt. (In Russ.)
Yamzin I.L., Voshinin V.P. (1926) *Teaching on Colonization and Resettlement*. Moscow-Leningrad. (In Russ.)

Received: 07.12.17. Accepted: 16.04.18.

ЭМИГРАЦИЯ ИЗ РОССИИ: К ВОПРОСУ О ПОНЯТИЙНОМ АППАРАТЕ

РЯЗАНЦЕВ Сергей Васильевич – член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, врио директора Института социально-политических исследований РАН, заведующий кафедрой демографической и миграционной политики МГИМО (Университет) МИД России, Москва, Россия (riazan@mail.ru).

Аннотация. Статья представляет собой попытку концептуализации и обоснования понятий, характеризующих процесс и результат эмиграции из России и бывшего СССР. Обосновываются и уточняются ключевые понятия, характеризующие русскоговорящее население за рубежом, а также определения и терминология возвратной миграции в Россию. Предлагается авторская трактовка разделения некоторых понятий и категорий, характеризующих эмиграцию из России. Доказано, что термин «русскоговорящие сообщества» более четко отражает особенности русских за границей, чем «русская диаспора». Выделены ключевые компоненты формирования численности русскоговорящего населения за рубежом: эмиграция, распад СССР, естественное движение, трансформация идентичности. На основе сравнения данных российской и зарубежной статистики даны оценки численности различных категорий эмигрантов из России и стран бывшего СССР за рубежом. Обозначены понятия и тенденции возвратной миграции русскоговорящего населения в Россию. Дана оценка миграционного потенциала в зарубежных странах для России. Обозначено, что для реализации миграционного потенциала требуются не столько выталкивающие условия в странах их нынешнего проживания, сколько более разумная миграционная политика и привлекательная социально-экономическая ситуация в самой России.

Ключевые слова: Россия • эмиграция • диаспора • возвратная миграция • соотечественники

DOI: 10.31857/S013216250000761-0

Актуальность исследования. Около 30 млн человек, имеющих отношение к русской культуре и русскому языку, проживающие по разным причинам за пределами России, стали второй по численности «диаспорой» в мире после китайцев («хуацзяо»). Формирование русскоговорящих сообществ за рубежом происходило по четырем причинам. Во-первых, эмиграция из СССР и России, волны которой в разное время сформировали «ядра» русскоговорящих общин в разных государствах мира. Основными странами расселения стали США, Германия, Израиль, Канада, Франция, Аргентина, Бразилия, Австралия, Испания и некоторые другие. Во-вторых, это распад СССР, который одномоментно увеличил численность русских, проживающих за пределами родины. Прежде всего, речь идет о постсоветских странах – крупнейшие русскоговорящие сообщества (около 25 млн человек) остались на Украине, в Казахстане, странах Балтии, Закавказья и Центральной Азии. Однако, постепенно численность русских в странах СНГ сократилась за счет возвратной миграции в Россию, а также процессов интеграции и естественной убыли населения. В-третьих, естественный прирост за счет рождаемости в русскоговорящих общинах: за рубежом родилось уже несколько поколений потомков русских мигрантов, которые не жили в России, но сохраняют приверженность русскому языку и культуре. Например, на протяжении нескольких поколений удивительным образом сохранили свою идентичность такие русские группы населения, как харбинцы, староверы, старообрядцы, проживающие в Австралии, США, Канаде, Бразилии, Аргентине, Боливии и других странах. В-четвертых, многие выходцы из России и бывшего СССР уже в первом поколении успешно интегрировались в принимающих странах, а во втором и третьем утратили русскую идентичность. Обычно к третьему поколению происходило «угасание русского языка», т.е. внуки мигрантов практически переставали говорить по-русски. В результате русскоговорящее население стало заметной социально-демографической группой во многих странах мира.

Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-10435).

Источники информации об эмигрантах из России. Эмиграция из России фиксируется лишь как видимая часть айсберга, причем крайне неточно [Рязанцев, 2016b]. Основными источниками информации об эмиграции и эмигрантах в России являются данные ФМС и МВД о выезде на постоянное место жительства и временную работу за рубеж; данные МИД о численности российских граждан, состоящих на учете в консульских учреждениях за границей; данные Пенсионного фонда РФ о численности пенсионеров, получающих пенсионные выплаты за границей. Наиболее полным ресурсом можно считать сведения, публикуемые Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в сборнике «Обзор миграции». Они доступны в ежегодной динамике по следующим показателям: а) численность эмигрантов из России в ежегодной динамике (миграционные потоки); б) численность российских граждан, получивших гражданство принимающих стран; в) численность людей, родившихся в России, но проживающих на территории принимающей страны; г) численность граждан России, проживающих за рубежом в ежегодной динамике. Эти данные фактически обобщают национальную статистику проживания выходцев из России. В некоторых странах национальные переписи населения фиксируют гражданство, страну рождения и идентичность, и на этой основе можно выделить выходцев из России. Парадоксально, но данные зарубежной статистики фиксируют большую численность россиян за границей и более адекватно отражают масштабы российской эмиграции.

Ключевые понятия русскоговорящей эмиграции. В контексте исследования эмиграции из России и формирования русскоязычных сообществ за рубежом имеют важное значение несколько понятий, характеризующих участников данных процессов в России в принимающих странах. Об отдельных понятиях (см.: [Рязанцев, 2016b; Рязанцев, 2017]).

Термин «**эмигранты из России**» включает людей, выехавших в разные исторические периоды из Российской империи, СССР и Российской Федерации за границу на постоянное место жительства или на длительные сроки работы и жительства. Причем натурализация (получение гражданства принимающей страны) в некоторых случаях сопровождается сохранением российского подданства. Безусловно, некоторые страны мира перестают рассматривать иностранца как иммигранта после того, как он становится гражданином страны (например, США). В этом случае человек выпадает из статистики как иммигрант, но сохраняется в другом статистическом показателе – «**родившийся в России**». Несмотря на данный статистический казус, причастность человека к двум этим группам может считаться практически пожизненной или до его обратного возвращения в Россию, на родину. В этом случае человек переходит в группу «**реэмигранта в Россию**». Подобные случаи не являются редкостью в современной миграционной ситуации: например, некоторые эмигранты из России не прижились в Израиле, Германии, США, вернулись обратно в Россию.

Понятие «**русский**» существенно отличается в российском и зарубежном контексте. В России оно носит в большей степени этноантропологический характер и зачастую маркирует этническую принадлежность человека со стороны других людей, хотя и является достаточно условной. Многие социологические и антропологические исследования, свидетельствующие, что «чистых русских» даже в России практически нет [Кожевникова, Рыбаковский, 1998]. В любой семье и человеке присутствуют этнические элементы других народов, учитывая, что Россия многонациональное государство. Понятие «**русские корни**» становится также весьма условным, поскольку трудно выявить их начало, глубину и чистоту. Оба понятия используются в политическом дискурсе с целью подчеркнуть свой патриотизм, особенно в стремлении сделать Россию русской. Но сами политики вряд ли до конца понимают или скрывают, что в их жилах течет не только русская кровь. Понятие «**русский**» маркируется в России либо антропологическими признаками, либо знанием русского языка, либо историей семьи, то есть факторами, лежащими на поверхности и легко визуализируемыми.

За рубежом понятия «**русский**», **русское происхождение** и **русские корни** имеют иной, скорее социокультурный смысл. «**Русский**» является собирательным термином для обозначения мигрантов, т.е. всех, кто происходит из пространства России (империи, союза, нового государства), и потомков эмигрантов из России в разных поколениях и скорее несет в себе смысл русский по происхождению. В странах традиционной иммиграции (США, Канада, Бразилия, Аргентина и пр.) зачастую люди не в первом поколении, являющиеся гражданами этих государств, подчеркивают свои «**русские корни**» или «**русское происхождение**», рассматривая их как «экзотический» элемент

своей идентичности или социокультурный капитал. Интересно, что чувства обострены в большей степени у потомков, чем у эмигрантов первой волны. Неоднократно наши респонденты в различных странах подчеркивали свои русские корни, вспоминали о далеких родственниках, переехавших в страну, с удовольствием говорили, что посещали Россию, читали русскую литературу, учили русский язык [Рязанцев, 2016а]. В некоторых странах мира в ходе национальных переписей населения задается вопрос относительно этнической и культурной принадлежности человека. В США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии и многих других странах «русскими» называют всех, кто родился и приехал с территории бывшего СССР, независимо от гражданства и этнической принадлежности.

Далее, возникает необходимость интерпретировать понятие *«граждане России, находящиеся и проживающие за рубежом»*. С одной стороны, эта группа кажется самой простой для идентификации. Главный признак – наличие российского гражданства. Но, с другой стороны, сосчитать российских граждан за рубежом сложно в силу разных обстоятельств. Во-первых, многие живут на две-три страны. В некоторых странах получило распространение приобретение жилья российскими гражданами для проживания на длительные сроки. За этим следует получение вида на жительство, длительной визы и пр. Кроме того, появилось очень много временных мигрантов: студенты, трудовые мигранты по контрактам, пенсионеры, которые самостоятельно устраивают свою жизнь, ничего не прося и не информируя ни о чем российское государство. Во-вторых, не все попадают в национальные переписи населения как граждане России, называя себя гражданами принимающей страны. В настоящее время очень просто получить гражданство ребенку, родившемуся за рубежом, если один из родителей российский гражданин. И наши респонденты неоднократно подтверждали, что порой мамы – российские гражданки – получают ребенку российский паспорт в консульстве даже быстрее, чем национальный паспорт страны проживания. В-третьих, не все российские граждане (по оценке дипломатов только 10-30%) от реально проживающих за границей становятся на консульский учет. Это обусловлено и социальными, и экономическими, и географическими, и психологическими причинами. Согласно официальным данным МИД России, к 2015 г. на консульском учете в качестве постоянно проживающих за границей состояли 2 млн российских граждан.

Термин *«россияне»* появился в 1990-е гг., введен в политический дискурс в период правления Б.Н. Ельцина. Это было попыткой формирования общероссийской идентичности, с одной стороны, за счет расширения этнического понятия *«русский»* путем включения представителей других народов России (татар, чеченцев, башкир и пр.), а с другой стороны, расширения понятия *«российский гражданин»* за счет включения этнокультурной составляющей. Термин *«россиянин»* можно считать достаточно удачным, поскольку он охватывает гражданский и этнокультурный компоненты. Также следует отметить, что к понятию россияне нужно отнести не только российских граждан, но и тех иностранцев, которые имеют разрешение на временное проживание и постоянный вид на жительство в России (то есть вступившие в процесс натурализации). *«Россияне за границей»* – это российские граждане и жители России (причем не обязательно российские граждане), которые проживают за рубежом.

Социологические исследования и статистическая информация показывают, что в разных государствах существует феномен *«русскоговорящих сообществ»* – объединения людей, говорящих на русском языке и имеющих общие интересы. В предыдущих работах доказано, что в эмиграционном контексте справедливо говорить скорее о *«русскоговорящих сообществах»*, чем о русской или российской диаспоре [Рязанцев 2016а; Рязанцев, Гребенюк, 2014].

Термин *«диаспора»* практически не применим к русским и российским гражданам, живущим за пределами России. Здесь следует привести некоторые аргументы [Рязанцев, 2016а]. Во-первых, русские, живущие за рубежом, представляют собой очень разнообразную в этническом, религиозном, социальном и политическом отношениях группу населения. Это своего рода многослойный «пирог» из пластов эмигрантов, которые оказались за рубежом в разное время, выехав из России по разным причинам и в разных социально-экономических и политических условиях. Например, в числе эмигрантов из России, кроме этнических русских, много евреев, немцев, украинцев, татар, чеченцев, армян и представителей других народов. Большинство из них говорят по-русски, поскольку прожили в России долгое время. Кроме того, только русский язык является реальным социальным «цементом», скрепляющим русских за рубежом. В последнее вре-

мя в разных странах активизировалась публикация газет и журналов на русском языке. Часто сами мигранты и их окружение называют «русскими» всех, кто имеет хоть какое-то отношение к России (родился там, приехал оттуда, его родители или прародители русские по происхождению, говорит на русском языке и пр.). Например, в Германии даже этнических немцев часто называют «русскими немцами».

Во-вторых, русские во многих странах хорошо интегрируются в принимающие общества, уже в первом поколении настолько успешно, что пытаются отказаться от признаков национальной идентичности. Очевидно, что столь успешная ассимиляция в принимающих странах обусловлена их стремлением к интеграции, а также некоторыми объективными характеристиками мигрантов из России. У них высокий уровень образования, они активны в бизнесе, легко приспосабливаются к новой ситуации, быстро осваивают язык принимающего общества.

В-третьих, русским практически не свойственны этническая консолидация и компактное проживание. Они скорее ориентируются в выборе жилья на социальный статус, чем на этничность или страну происхождения соседей. Районов компактного проживания русских, а тем более замкнутых анклавов, практически не существует. Есть исключения типа Брайтон-бич в Нью-Йорке. Обычно это не русские районы в «чистом» виде, или они складывались в особых социально-экономических условиях, имеют многонациональный компонент. Русские редко консолидируются в обычной жизни, чаще только под влиянием внешних угроз или экстремальных внешних обстоятельств. Практически не развита государственная или общественная инфраструктура адаптации русских мигрантов за рубежом. Например, «русские» общественные организации, действующие за рубежом, выполняют функции «клубов по интересам» для уже адаптировавшихся мигрантов, нежели оказывают реальную поддержку вновь прибывшим мигрантам.

Конечно, гораздо ближе к понятию «*русская диаспора*» некоторые группы эмигрантов из России и их потомков. Например, староверы, проживающие в Латинской Америке (Бразилия, Аргентина, Боливия и др.) и США, а также потомки харбинцев, русских мигрантов из Китая, живущие ныне в Австралии и Бразилии [Юдина, 2017]. Например, староверы, несмотря на географическую удаленность от России, отсутствие тесных связей с ней до 2000-х гг., традиционно жили замкнутыми, по сути капсулированными группами, изолированно от внешнего мира, сохраняли русскую культуру и язык, заключали браки внутри общин, мифологизировали родину и стремились вернуться в Россию. То есть обладали всеми признаками классической диаспоры, кроме активного контакта с родиной. В 2000-е гг. некоторые староверы вернулись в Россию, несколько семей живут в Приморском крае, став по сути «*русскими репатриантами*». Ключевым отличием репатрианта от реэмигранта можно считать место рождения.

Основные понятия возвратной миграции. В новейшей истории России, особенно в 1990–2000-е гг., возвратная миграция была основным миграционным потоком из стран бывшего СССР, в которых осталось около 28–29 млн русских и других народов России. Миграцию стимулировали межнациональные конфликты, гражданские войны, дискриминация, сокращение применения русского языка. Миграционный прирост населения России с 1992 по 2016 гг. превысил 9,2 млн человек и компенсировал более 70% естественной убыли. Если бы не было этой возвратной миграции, население России сократилось бы к 2016 г. до 135 млн человек. В настоящее время численность русских и российских народов в странах бывшего СССР составляет порядка 16–18 млн человек [Рязанцев, 2016а]. Причем значительная часть приходится на родившихся в 1990–2000-е гг., чья социализация проходила в новых социально-экономических и геополитических условиях. Многие из них не собираются переезжать в Россию. Поэтому рассчитывать на значительный миграционный потенциал в этих странах для своих программ переселения Россия вряд ли может. Максимальная оценка миграционного потенциала может составлять 4–5 млн человек [Рязанцев, 2017а]. Причем для его реализации требуются не столько выталкивающие условия в странах их нынешнего проживания, сколько более разумная миграционная политика и привлекательная социально-экономическая ситуация в самой России.

В 1990-е гг. использовался термин «*соотечественники*» в отношении людей с русскими корнями, живущими за границей. Термин впервые закреплен на законодательном уровне в 1999 г. Согласно Федеральному Закону №-99, соотечественниками являлись: граждане Российской Федерации, постоянно проживающие за ее пределами; лица, состоявшие в гражданстве СССР, проживающие в государствах, входивших в состав СССР, получившие гражданство этих госу-

дарств или ставшие лицами без гражданства; выходцы (эмигранты) из Российского государства, Российской республики, РСФСР, СССР и Российской Федерации, имевшие соответствующую гражданскую принадлежность и ставшие гражданами иностранного государства либо имеющие вид на жительство или ставшие лицами без гражданства; потомки лиц, принадлежащих к вышеуказанным группам, за исключением потомков лиц титульных наций иностранных государств¹. В этом определении объединен этнический и территориальный принцип.

После старта Государственной программы оказания содействия добровольному переселению соотечественников в РФ, проживающих за рубежом в 2006 г., термин «соотечественник» стал вызывать дискуссию. Юридически, соотечественниками считались представители этнических групп, проживающих на территории Российской Федерации и представители не титульных наций бывших советских республик. Однако, фактически, в процессе реализации Государственной программы термин трактовался более широко. Например, участниками госпрограммы становились представители титульных наций иностранных государств, проживающие в-третьих странах [Рязанцев, Гребенюк, 2014].

Другим важным моментом является статус представителей титульных наций иностранных государств, которые сохранили языковую, культурную и духовную связь с «русским миром». Здесь следует сделать пояснение как понимать термин «русский мир за рубежом». Понятие широкое и включает в себя, с одной стороны, население, говорящее по-русски и имеющее отношение к русской культуре, а с другой стороны, саму русскую культуру, ее инфраструктуру, русскоязычные СМИ, русскоязычную экономику².

В 2002 г. в российском законодательстве появилось понятие «носитель русского языка» в контексте предоставления российского гражданства в упрощенном порядке. Носитель русского языка должен соответствовать трем требованиям: «являться совершеннолетним и дееспособным; владеть русским языком и повседневно использовать его в семейно-бытовой, а также в культурной сферах; ранее или в настоящее время проживать на территории Российской Федерации или иметь хотя бы одного родственника по восходящей линии». Не понятно, какое отношение к знанию русского языка имеет наличие родственников в России, а также как может проверяться повседневное использование русского языка в семейно-бытовой и культурной сфере. Нигде не говорится о степени владения устным и письменным языком. Несмотря на то что Путин в 2002 г. в послании Федеральному собранию поручал разработать ускоренный порядок предоставления российского гражданства соотечественникам, носителям русского языка и русской культуры, проблема остается нерешенной. Многие люди, владеющие русским языком, не могут стать гражданами России.

В заключении следует отметить, что нет единого и универсального понятия, которое бы включало в себя всю совокупность и разнообразие выходцев из России и людей, говорящих на русском языке. И государственная политика России в работе с соотечественниками за рубежом должна быть более диверсифицированной, включать более разнообразные инструменты взаимодействия. Требуют дополнительного глубокого изучения мотивация, интересы и ориентиры данных группы населения, их миграционные установки, социально-демографическая структура.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Кожевникова Н.И., Рыбаковский Л.Л., Сигарева Е.П. Русские: этническая гомогенность? М.: ИЦИ ИСПИ РАН, 1998.
- Рязанцев С.В. Русские за границей: существует ли русская диаспора? // Научное обозрение. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2016а. № 5. С. 3-10.
- Рязанцев С.В. Эмигранты из России: русская диаспора или русскоговорящие сообщества? // Социологические исследования. 2016б. № 12. С. 84-94.
- Рязанцев С.В. Концептуальные подходы и ключевые понятия эмиграции из России и русскоязычного населения за рубежом // Научное обозрение. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2017. № 6. С. 5-15.

¹ Федеральный закон № 99-ФЗ от 24 мая 1999 г. «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом».

² Федеральный закон № 179 от 23 июля 2010 г. «О внесении изменений в Федеральный Закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» (Ст. 1).

- Рязанцев С.В., Гребенюк А.А. "Наши" за границей. Русские, россияне, русскоговорящие, соотечественники: расселение, интеграция и возвратная миграция в Россию. М.: ИСПИ РАН, 2014.
- Рязанцев С.В., Храмова М.Н. Современное состояние и перспективы русскоговорящих общин в странах Латинской Америки // Научное обозрение. Сер. 1. Экономика и право. 2016. № 6. С. 5-14.
- Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов: Учебное пособие. М.: Изд-во РГСУ; Академ. проект, 2017.

Статья поступила: 25.01.18. Принята к публикации: 06.03.18.

EMIGRATION FROM RUSSIA: ABOUT CONCEPTUAL CATEGORIES

RYAZANTSEV S.V.

Institute for Socio-Political Studies of the RAS, Russia

Sergey V. RYAZANTSEV, Corresponding Member of the RAS, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of the Department of Demographic and Migration Policy, MGIMO University, Ministry of Foreign Affairs of Russia, Director of the Institute for Socio-Political Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia (riazan@mail.ru).

Acknowledgements. This research was supported by the Russian Scientific Foundation via grant No. 16-18-10435.

Abstract. The article is an attempt to conceptualize and substantiate the concepts that characterize the process and result of emigration from Russia and the former USSR. The key concepts characterizing the Russian-speaking population abroad, as well as the definitions and terminology of return migration to Russia are: "Russians", "emigrants from Russia", "Russian by origin", "population with Russian roots", "born in Russia", etc. The author's interpretation of certain concepts and categories characterizing emigration from Russia is proposed. It is proved that the term "Russian-speaking communities" reflects more clearly the characteristics of Russians abroad than the "Russian Diaspora". The arguments for using this terminology are offered: Russians living abroad represent a very diverse ethnic, religious, social and political group of the population; Russians in many countries are integrating well into host societies, already in the first generation are so successful that they are trying to give up signs of national identity; Russians have little or no ethnic consolidation and compact living. The key components of the formation of the Russian-speaking population abroad are outlined: emigration, the disintegration of the USSR, natural movement, transformation of identity. Domestic and foreign sources of information on emigration are described in detail. On the basis of a comparison of the data of Russian and foreign statistics, estimates are given of the number of different categories of emigrants from Russia and the countries of the former USSR. The concepts and tendencies of the return migration of the Russian-speaking population to Russia are indicated. The estimate of migration potential in foreign countries for Russia is given. It is argued that the implementation of the migration potential requires not so much pushing conditions in the countries of their current residence, but a more reasonable migration policy and an attractive social and economic situation in Russia. It is noted that there is no single and universal concept that would include all the totality and diversity of natives of Russia and people speaking Russian. The state policy of Russia in working with compatriots abroad should be more diversified, include more diverse instruments of interaction. The motivation, interests and guidelines of the population, their migration attitudes, and the socio-demographic structure require additional in-depth study.

Keywords: emigration, Russia, Diaspora, Russian-speaking communities, return migration, compatriots

REFERENCES

- Kozhevnikova N.I., Rybakovsky L.L., Sigareva E.P. (1998) *Russian: ethnic homogeneity?* Moscow: RIC ISPI RAN. (In Russ.)
- Ryazantsev S.V. (2016) Russians Abroad: Does the Russian Diaspora exist? // *Nauchnoe obozrenie. Ser. 2. Gumanitarnye nauki* [Scientific review. Ser. 2. The Humanities]. No. 5: 3-10. (In Russ.)
- Ryazantsev S.V. (2016) Emigrants from Russia: Russian Diaspora or Russian-speaking Communities? // *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Research]. No. 12: 84-94. (In Russ.)
- Ryazantsev S.V. (2017) Conceptual Approaches and Key Concepts of Emigration from Russia and the Russian-Speaking Population Abroad // *Nauchnoe obozrenie. Ser. 2. Gumanitarnye nauki* [Scientific review. Ser. 2. The Humanities]. No. 6: 5-15. (In Russ.)
- Ryazantsev S.V., Grebenyuk A.A. (2014) *"Our" Abroad. Russians, Russians, Russian-speakers, compatriots: resettlement, integration and return migration to Russia.* Moscow: ISPI RAS. (In Russ.)
- Ryazantsev S.V., Khramova M.N. (2016) The Current State and Prospects of Russian-Speaking Communities in Latin America // *Nauchnoe obozrenie. Ser. 1. Ekonomika i Pravo* [Scientific Review. Series 1. Economics and Law]. No. 6: 5-14. (In Russ.)
- Yudina T.N. (2017) *Migration: the dictionary of the basic terms: Textbook.* Moscow: RGSU; Academic project. (In Russ.)

Received: 25.01.18. Accepted: 06.03.18.